

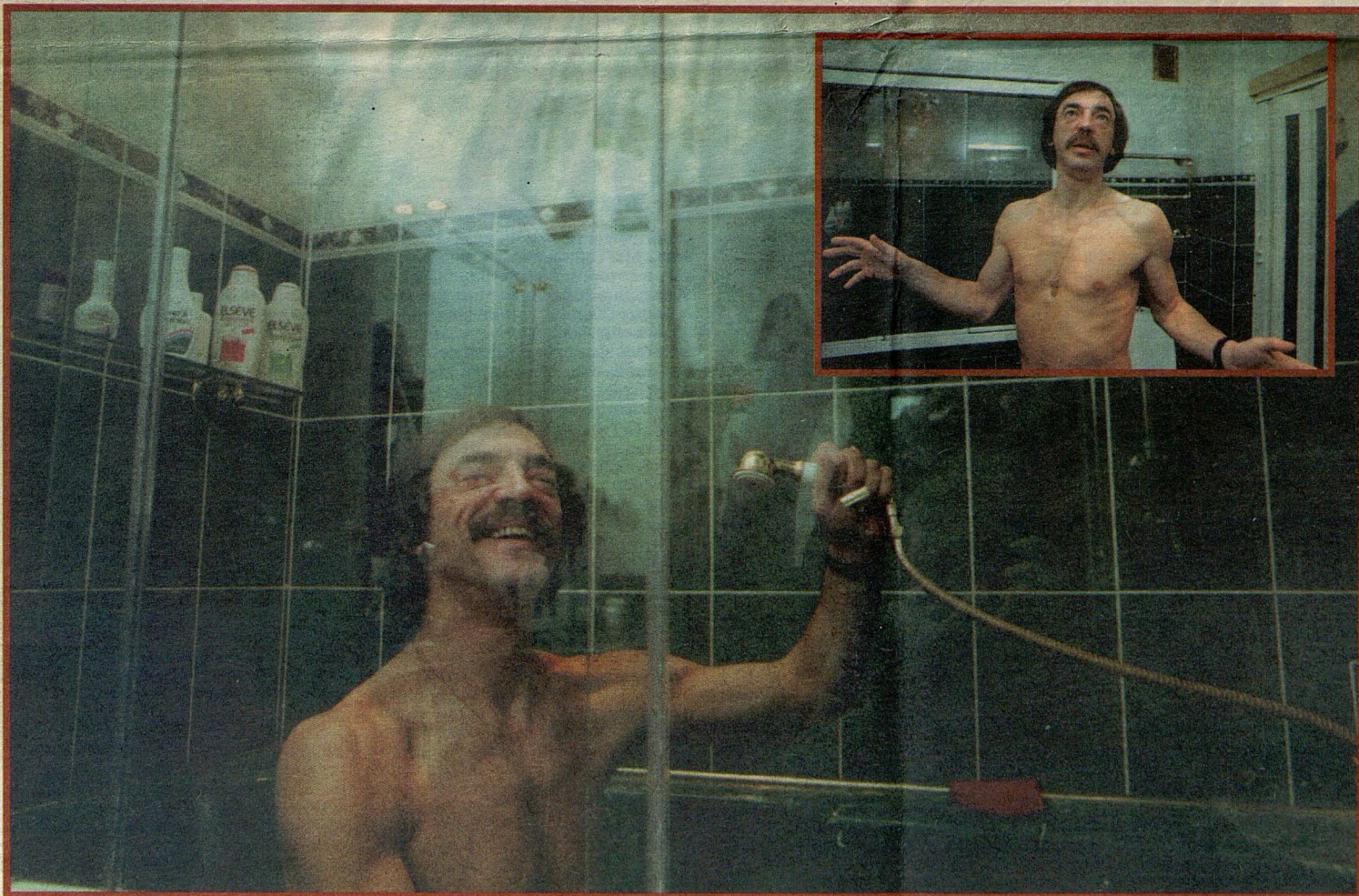

Михаил Боярский:

Собеседник - 1996 - № 39 - с. 8 - 9.

ДЛЯ ДОМАШНИХ Я БОМЖ

Фоторепортаж Якова ТИТОВА

жидкость, отдаленно напоминающую не то цифирь, не то разведенную в воде масляную краску. — Но в связи с тем, что сейчас не пью, меня еда не интересует». Сам он, если никого дома нет, может сварить пельмени, предварительно вынув их из заморозки. Причем, когда он голоден страшно, а такое бывает довольно часто, любит есть быстро: «Терпеть не могу ждать — жульенчик, бульончик, салатик. Я хочу насытиться ср-разу. Возьму там какой-нибудь краковской колбасы, сварю ее, много кетчупа, мягкую булку и все — только чая с сигаретами тогда не будет хватать...»
На последний день рождения Михаилу Сергеевичу подарили «Жиллет», которым он по сей день и бреется.

Любимого одеколona нет — всегда пользуется тем, что дарят. «Господи, о чем же в такие моменты еще принято спрашивать, — терзался я. — Может, о любимой одежде?» На хозяйине дома был спортивный костюм. «Вероятно, ибо спортивный стиль нынче в моде, Боярский просто обожает такие вещи», — подумалось в тот момент. «Да нет, это я для вас оделся, — выдал он, вконец перепугав меня, ибо если «оделся для нас», то можно понять, что обыкновенно ходит без одежды вообще. Слава Всевышнему, все оказалось попроще: «Я в тельняшке хожу, меня дома даже за бомжа держат, издеваются надо мной. Мне и костюм этот подарили на день рождения, а то, говорят, на тебя смотреть страшно. А я люблю

все самое старое, чтобы было удобно — и спать в нем, и есть, и телевизор смотреть».

Прошлой зимой он закончил большую часть ремонта, который сделал таким образом, что теперь в квартире грязи нет. Конечно, это не как в западной гостинице — по словам актера, он бы не смог жить в квартире, которая бы напоминала гостиницу, — но у него сейчас дома все сделано таким образом, что практически невозможно это испортить: приходишь в ванную — там вода льется на пол, и все равно чисто. «Раньше мы красили стенки, — вспоминает он, — что-то постоянно отваливалось, душ приходилось присобачивать, мыльницу гвоздями прибивать, сейчас — нет: все стерильно, и находиться и жить в моем доме — это удовольствие...»

С сыном у Боярского довольно сложные отношения: отец в этой семье существует отдельно от сына и наоборот, но Боярский уверяет, что его это не пугает: вспоминая свои отношения с отцом, он понимает, что было примерно так же.

А еще в давнее время у молодого Миши была мечта, чтобы в собственной комнатке стоял диван, на диване бы лежал он сам, а на стенке показывали кино круглые сутки — то, что он захочет. И чтобы справа была еда, а слева — выпивка. Это был идеал. Не хватало только волшебника. А сегодня повзрослевший и ставший знаменитым человек видит, что для этого не надо никакого волшебника — ну разве он мог подумать, что сможет смотреть «Битлз» сколько угодно раз у себя дома? «Получается, — закурился и уставившись в потолок, произносит мой визави, — что те дурацкие детские мечты, которые будоражили мой рассудок, теперь — тьфу, пустяк!»

Не известно, что будоражит рассудок Боярского-младшего. Может быть, виртуальная реальность: его отец утверждает, что Сергей даже не ходит на компьютерные занятия — ему зачет и так ставят. А как же иначе, когда человек по 15 часов в день сидит за компьютером? «Не многовато ли?» — интересуюсь я. «А-аа, в семье не без урода, — только машет рукой родитель. — Но я общую атмосферу вижу — он морду никому не бьет, не ворует вроде бы, наркотики не принимает, в школу ходит — я даже проверял, и, правда, он там бывает. Дома не курит — ну, наверное, где-то на стороне. Ну да ладно — я сам такой был. С дочкой, своей сестрой, тоже ладит. Я не знаю, что у него там внутри, но по крайней мере я вижу, что в целом все не так плохо — из тех ребят, с которыми я жил во дворе, 99 процентов сели в тюрьму. И к сегодняшнему дню 95 процентов уже нет в живых. Мы жили вразное тогда: двор и водка были единственным развлечением. Как я выбрался из той ситуации — сам не пойму. Вероятно, из-за родителей. Потому что меня за шкуру водили в школу, заставляли музыкой заниматься — я единственный из двора, кто умел играть на фортепьяно...»

Кирилл ЛИТМАНОВ.

Нынешнюю квартиру Михаил Боярский получил случайно — восемь лет назад руководство театра, в котором он играл в свободное от съемок время, неожиданно расщедрилось и предоставило ему скромную жилплощадь о трех комнатах. Комнатки, честно говоря, были не ахти какие — первое время Боярский с семейством даже не решился въехать в них окончательно. Помогли старички, обитавшие в квартире пониже: для них она была велика, и потому поменаться с Боярским, не взяв с него ни копейки, они посчитали за счастье.

Сейчас тезка Горбачева с супругой и парой детей обитает в четырех комнатах, и кухня у них такая, что напоминает великолепную небольшую квартиру. «Это ностальгия по упущенному, — делится Михаил Сергеевич, — чтобы домой было приятно приходить».

Мимо пробежал кот. Заметив мой интерес к животному, Боярский вспомнил, как это создание появилось в его квартире: «В Нижнем Тагиле ляпнул со сцены, что у моих детей нет кота, и после выступления их принесли штук пятнадцать. Я, понятное дело, отказался и лег спать. В шесть утра стук в дверь. Открываю, на пороге стоит какой-то пьянчуга: «Ну что тарашись? Кота-то просил?» Пришлось взять. А вообще он какой-то странный: ест очень редко — посмотрит на еду и отворачивается. Я хотел назвать его Маркиз или Кардинал, но дети настояли на имени Пуша».

Замечу, что пьянчуга тот, загляни он к Боярскому на два часа пораньше, вполне мог бы застать хозяина номера бодрствующим — актер всегда ложится спать не раньше четырех утра. Встает, как правило, в районе десяти-одиннадцати, но если детей надо вести в школу — в восемь. «Душ, кофе?» — спросил я. «Да никакого душа, ответил Боярский, — я стою под ним только по ночам, а утром первым делом надо закурить — без сигарет я не могу, — а после выпить чаю». В выборе сигарет Боярский оказался не таким уж оригиналом: раньше курил только кубинские, а в последнее время резко перешел на ментоловые. «Говорят, это вредно, — беззаботно замечает мой собеседник, — но мне плевать — выкуриваю две-три пачки в день».

У Боярского вообще все смещено в сторону ночи: первый завтрак — днем, ужин около полуночи. Жена приходит со спектакля, укладывает детей спать, и они принимаются за какие-нибудь котлеты с картошкой. После супруга покидает его, а он плюхается в большое кожаное кресло, включает телевизор и настраивается на «Евроспорт»: «Удобно, уткнувшись в экран, немного поразмышлять именно за полночь». Поразмышлять-то оно, конечно, полезно. Другое дело, что детей время от времени все-таки надо отвозить в школу, а это, согласитесь, обидно — продумаешь так перед ящиком полночи, а в восемь уже вставать. К счастью для Михаила

Сергеевича, хлопоты по утренней транспортировке в основном берет на себя жена Лариса, а ему приходится забирать чад днем. «Мы едем домой, я кормлю их обедом, так что иногда приходится даже прерывать съемку — жена работает в театре, у нее репетиции», — делится наболевшим отец двух детей. Впрочем, сейчас ему стало проще — дочери десять, сыну Сергею — шестнадцать. Зато жена, по его словам, «совершенно сумасшедшая — очень беспокоится, где Сергей, с кем». Поломав голову, как бы поэффективнее успокоить благоверную, Боярский подарил сыну на день рождения мобильный телефон, так что теперь ребенок на привязи...

Вообще дом для Боярского — его гор-

дость и любовь. Особенно то место, которое он упорно называет кухней (помните, в самом начале я сказал, что она больше напоминает однокомнатную, причем отличную квартиру). Как уверяет хозяин всего этого, сидеть здесь и смотреть любимые каналы — это потрясающее удовольствие. И языка знать не надо — и так понятно, что там на экране происходит. На доме несколько спутниковых антенн. А в самой квартире — 25 каналов из Италии, Франции, Германии и Турции да плюс десяток наших. При почти патологической любви к кухне Боярский совершенно не умеет готовить. Так, заваривает иногда чай, и все. «Я могу делать только закуску, — поясняет он, прихлебывая из здоровенной кружки загадочную

